

Развитию логического мышления способствует структурирование и схематизация учебного материала. Составление планов, таблиц по разным основаниям, разработка схем и логических конспектов – все это уже давно есть в арсенале учителя.

Главное сегодня для каждого учителя – это критически пересмотреть свои методы работы, способы подачи материала. Свою работу надо структурировать по-новому, в соответствии с теми вызовами, которые ставит время.

УДК 94(48),04

ББК ТЗ(4)-453

ГСНТИ 03.09.03

Код ВАК 07.00.02

К.Г. Жапарова, С.А. Абдрахманова, Г.М. Толепбергенов

Кокшетау (Республика Казахстан)

РЕФОРМАЦИОННОЕ ДВИЖЕНИЕ: НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Реформация; Мартин Лютер; Кальвин; диаконат; религиоведение.

АННОТАЦИЯ: В данной статье рассматриваются проблемы «Лютеровского возрождения» в Европе, теологические и рационально-научные подходы к изучению религиозных процессов. Современные концептуальные подходы к проблеме реформационных движений, итоги реформационного движения. Актуальность преподавания предмета религиоведения в светских учреждениях.

K.G. Japarova, S. A. Abdrakhmanova, G. M. Tolepbergenov

Republic of Kazakhstan, Kokshetau

SOME ASPECTS of the REFORM MOVEMENT

KEY WORDS: Reformation; Martin Luther; Calvin; diaconate; Religion.

ABSTRACT: This article discusses the problem of "Lutheran revival" in Europe, theological and rational-scientific approaches to the study of religious processes. Modern Approaches to the problem of the Reform Movement, the results of the Reformation movement. The relevance of teaching the subject of religion in secular institutions.

В настоящее время в связи с приближением юбилея Реформации, пятисотлетия со дня написания 95 тезисов, историей

этого движения интересуются не только члены протестантских церквей и студенты богословских факультетов европейских университетов, но и широкая общественность в Европе. «Лютеровское возрождение», произошедшее в самом начале XX века, и связанное с именами таких знаменитых немецких ученых, как Рудольф Отто, Пауль Альтхаус и Вернер Эйлерт, еще не закончилось. Интерес к Лютеру и другим идеологам Реформации, их убеждениям и жизни возрастает не только в Европе, но и на постсоветском пространстве. Связано это правда не столько с приближающимся юбилеем, сколько с законодательно закрепленной свободой вероисповедания, не только декларируемой, но и осуществляемой на практике в постсоветских государствах, в том числе и в Казахстане. Скрытно существовавшие в советское время протестантские церкви отныне стали полноценной частью казахстанского общества, внося свой вклад в культурное и религиозное развитие страны, участвуя в таких значительных событиях общественной и политической жизни Казахстана, как Съезд лидеров мировых и традиционных религий. В то же время традиционные протестантские церкви осознают, что они возникли не вчера и не на пустом месте. Это осознание, столь необходимое для самоидентификации этих общин и понимания их места в обществе, нуждается в оценке тех исторических событий, которые послужили причиной возникновения церквей Реформации.

Введение предмета религиоведения в девярых классах средней школы Казахстана подчеркивает актуализацию данной темы и также служит возрастанию интереса к ней со стороны студентов и преподавателей ВУЗов, которые так или иначе связаны с религиоведением.

Знание истории данного движения необходимо для адекватного преподавания предмета религиоведения и понимания того, какие религиозные течения являются протестантскими, а какие нет. Для современного человека понимание таких крупных исторических событий общемирового значения, как Реформация, просто необходимо. Конкурентоспособная нация состоит из конкурентоспособных личностей. А чтобы личность была таковой, ей необходимо знание основных событий мировой истории. Собственно исторический интерес к Реформации обусловлен тем, что понимание Реформации необходимо для сознания других событий мировой истории. Очевидно, что Реформация явилась следствием одних

событий и причиной других. Это и обуславливает исторический интерес к этому движению и необходимость адекватного преподавания данной темы в курсе истории средней школы. Посвященное этой теме лишь одно занятие в курсе истории средней школы должно давать адекватное представление об этом движении, обращать внимание не только на политический аспект, но и комплексно-исторический, включающий в себя социальный, экономический и религиозно-философский аспекты. Последнее зачастую остается в тени, или упоминается вскользь, поэтому необходимо изучение взглядов современных ученых-историков на это событие, которые используя последние достижения таких наук и научных направлений, как социология, глубинная психология, психология толпы, философия и собственно истории, изучили данный период, опровергли общепринятые, но ошибочные мнения, уточнили многие детали.

Правда, здесь нужно отметить, что по многим фактам истории, в том числе касающиеся Реформации, нет согласия всех ученых. Зачастую можно говорить лишь о мнении конкретных ученых и мнении большинства. Наиболее показательным является, наверное, достаточно обоснованный вывод о том, что Мартин Лютер не прибывал к дверям замковой церкви в Виттенберге свои тезисы. Это мнение большинства ученых. Хотя еще остаются и такие ученые, очень компетентные и уважаемые, которые поддерживают распространенное в церковных кругах мнение о том, что тезисы были все-таки прибиты.

Неспособность осознать степень доктринальной обусловленности ценностей, настроений и действий, несомненно, внесла свой вклад в поверхностность некоторых современных исторических работ. Новые взгляды и настроения, связанные с Реформацией, не были ни произвольными, ни реакцией на чисто социальные или экономические силы. Позитивное и преданное отношение к светскому порядку, столь характерное для Реформации и представляющее такое значение для формирования современной западной культуры, основывается на ряде богословских представлений.

Некоторые исследователи Реформации, особенно в XIX в., увлекались «романтическим идеализмом», предполагавшим, будто религиозные идеи были единственной движущей силой западной

истории в шестнадцатом столетии. Понятие о «чисто религиозной обусловленности» основывается на недоказуемом предположении, будто религиозные идеи существуют в полной абстракции и оторванности от социальных и материальных факторов. На самом деле, религиозные идеи часто находятся под глубоким влиянием социального контекста, в котором они развиваются. Для иллюстрации этого можно привести пример. Одной из характерных черт взглядов Жана Кальвина на христианское служение в городе Женеве, как это было изложено в 1541 г., являются четыре степени служения — докторская, старейшинская, пасторская и диаконская. Особый интерес представляет четвертая степень — диаконская, или, если быть точнее, диаконат. К концу средневекового периода диаконат стал рассматриваться не более как ученичество, предшествующее священству, что позволяло пройти значительному сроку перед тем, как человек, наконец, рукополагался в священники. Кальвин настаивал на том, что диаконат должен быть отдельным мирским институтом с определенным набором функций и обязанностей. Частично этот акцент на отчетливости роли диаконата основан на Новом Завете: комментируя Книгу Деяний 6,1-6, Кальвин связал диаконат с апостольской обязанностью заботиться о бедных.

Идея могла быть вполне библейской, однако способ ее осуществления был глубоко «женевский». Здесь, как и в других местах, кальвиновская структура женевской Церкви, изложенная в 1541 г. в «*Ordonnances ecclesiastiques*», представляет собой попытку приспособления к существовавшим в Женеве гражданским структурам. Кальвин установил, что должно быть пять диаконов, четыре из которых назывались «*procurateurs*», а один — «*hospitallier*». Откуда же он взял эти конкретные идеи? (4. С. 81).

Перед Реформацией в Женеве было основано учреждение, известное как «*Hopital — General*» («общая больница»), которое занималось программой социального обеспечения в городе. Город назначал в это учреждение шесть человек, в обязанности которых входила помощь неимущим в городе; пять из них назывались «*procurateurs*» и отвечали за общее выполнение программы социального обеспечения, шестой назывался «*hospitallier*» и отвечал за саму больницу. Не считая незначительного изменения в количестве «*procurateurs*», Кальвин просто заимствовал существующую светскую практику в свое религиозное учение. Это является примером того, как

Женева влияла на Кальвина точно так же, как Кальвин влиял на Женеву, и как социальные структуры оказывали влияние на его идеи.

Некоторые ученые в недавнем прошлом предприняли квазимарксистский анализ, предполагая (с различной степенью убежденности и энтузиазма), что идеи являются лишь надстройкой над социально-экономическим базисом. Последний определяет первые. В более радикальных версиях высказывается предположение, что коренное преобразование общества исключит религиозные идеи вообще, поскольку их социально-экономический базис будет уничтожен. Хотя такой подход встречает все больше скептицизма, он продолжает оказывать косвенное влияние, проявляющееся, по словам Франциска Конрада, в «социологизме, который не отдает должное духовным и религиозным компонентам эпохи Реформации» (5. С. 14).

Отвергать исключительно богословский или религиозный подход к Реформации не означает предполагать, что богословие или религия не играли никакой роли в этом движении; это значит признавать сложность взаимовлияющих идей и обычаев внутри социальной ситуации того времени. История влияет на идеи; идеи влияют на историю. Именно сложность этого переплетения идей и истории так раздражает тех, кто по тем или иным причинам хотел бы игнорировать либо религиозные идеи, либо исторический контекст этих идей.

Итоги реформационного движения невозможно охарактеризовать однозначно. С одной стороны, католический мир, который объединял все народы Западной Европы под духовным руководством папы римского, прекратил существование. Вместе с тем, ушло в прошлое понимание целостности и единства европейской цивилизации, основанное на единых религиозных убеждениях. Исчезло чувство идейной общности. Единая католическая церковь была заменена множеством национальных церквей, которые часто находились в зависимости от светских правителей, тогда как раньше клирики могли апеллировать к папе в качестве арбитра. Западное христианство превратилось в конгломерат соперничающих групп. С другой стороны, национальные церкви способствовали росту национального сознания народов Европы. При этом существенно повысился культурный и образовательный уровень жителей Северной Европы, которая до этого была как бы окраиной христианского мира — необходимость изучения Библии приводила к росту как начальных

учебных заведений (в основном в форме церковно-приходских школ), так и высших, что выразилось в создании университетов для подготовки кадров национальных церквей.

Литература:

1. Мак-Грат А. Богословская мысль Реформации. М.: Сирион, 1998.
2. Гейссер Л. История Реформации в Швейцарии, Дании, Швеции и Англии. Уфа: ARC, 2013.
3. Спиц Л.В. Возрождение и движение Реформации. Т.2. История Реформации. М.: Просветительский фонд «Лютеранское культурное наследие», 2003.
4. Kingdom R.M. The Deacons of the Reformed Church in Calvin's Geneva, 1970.
5. Conrad K. Reformation in der baeuerlichen Gesellschaft: Zur Rezeption reformatorischer Theologie im Elsass. Stuttgart: Steiner, 1984.
6. Храпцев Д. В. Протестантизм и капитализм. М.: ПСТБИ, 2008.

**РАЗДЕЛ I. ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА
ПО ВОПРОСАМ
ИСТОРИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ**